

А. Н. РОЗОВ

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР В ТРУДАХ Д. С. ЛИХАЧЕВА

(Из доклада к столетию выдающегося ученого)

На протяжении всей своей долгой и плодотворной научной деятельности Дмитрий Сергеевич Лихачев многократно обращался к русскому устному народному творчеству. Он автор двух фундаментальных разделов в коллективном труде ученых Института русской литературы (Пушкинский Дом) (далее ИРЛИ) «Русское народно-поэтическое творчество» (М.; Л., 1953. Т. I). Им написаны главы: «Народное поэтическое творчество времени расцвета древнерусского раннефеодального государства X—XI вв.» и «Народное поэтическое творчество времени расцвета в годы феодальной раздробленности Руси — до татаро-монгольского нашествия (XII—начало XIII в.)». В другом, более раннем, коллективном издании «История русской литературы» (М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2) Дмитрию Сергеевичу принадлежит работа, посвященная историческим песням второй половины XVII в. Он же редактор ряда сборников фольклорных текстов,¹ монографий,² и, кроме того, среди его самых ранних публикаций имеются рецензии на капитальные фоль-

¹ Былины / Вступ. ст., подг. текста и примеч. Б. И. Богомолова. Л., 1954; Русское народно-поэтическое творчество. Т. 2. Кн. 1: Очерки по истории русского народно-поэтического творчества сер. XVIII—первой половины XIX в. М.; Л., 1955; Русское народно-поэтическое творчество. Т. 2. Кн. 2: Очерки по истории русского народно-поэтического творчества второй половины XIX—начала XX в. М.; Л., 1956; Былины / Вступ. ст., подг. текста и примеч. Б. Н. Путилова. Изд. 2-е. Л., 1957; Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подг. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л., 1958; Илья Муромец / Подг. текстов, статья и примеч. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958.

² Коллакова Н. П. Песни и люди: О русской народной песне. Л., 1977; Померанцева Э. В. О русском фольклоре. М., 1977; Еремينا В. И. Поэтический строй русской народной лирики. Л., 1978.

клорные сборники.³ Дмитрий Сергеевич принял участие в острой полемике В. Я. Проппа и Б. А. Рыбакова в 1960-х гг. по поводу характера историзма русских былин, выступая против крайностей взглядов обоих ученых. Д. С. Лихачев дружил или поддерживал самые теплые отношения со многими крупными фольклористами: А. М. Астаховой,⁴ Н. П. Колпаковой, П. Г. Богатыревым, Э. В. Померанцевой, Б. Н. Путиловым, патронировал публикации трудов более молодых ученых — Д. М. Балашова, А. А. Горелова, В. И. Ереминой, а также исследователей, нередко работавших на стыке литературоведческой медиевистики и фольклористики: А. М. Панченко, Н. В. Поньрко.

Будучи крупнейшим специалистом в области древнерусской литературы, Лихачев во многих своих трудах исследует проблемы взаимоотношения фольклора и литературы, фактографически неоднократно подтверждая и подчеркивая, что «фольклор не только „породил“ литературу, сделал возможным самое ее появление, но он и помогал литературе в ее развитии во все последующее время».⁵ Вообще же, появление литературы в Древней Руси, по мнению исследователя, было «вызвано тем, что определенную часть общества восточных славян перестало удовлетворять устное народное творчество».⁶

Огромный вклад Дмитрия Сергеевича в отечественную фольклористику получил красноречивое признание: основные положения его работ по устному народному творчеству домонгольского периода, по проблемам взаимоотношения фольклора и литературы стали достоянием всех вузовских учебников. На 70-летие ученого сотрудница Отдела фольклора ИРЛИ М. Я. Мельц откликнулась специальной статьей «Д. С. Лихачев как фольклорист».⁷ В ней с достаточной полнотой отражена чрезвычайно широкая проблематика народной поэзии, входившая в круг научных интересов академика. Ныне, в юбилейные дни, нельзя хотя бы коротко не напомнить об основных направлениях его результативных изысканий в области фольклористики.

³ Былины Севера [Т. 1. Зап., вступ. статья и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938] // Книжные новости. 1938. № 19—20. С. 35—36; Онежские былины [Зап. А. Ф. Гильфердингом. М.; Л., 1938] // Там же. С. 37; Советский фольклор. № 6 // Там же. № 21. С. 25—27. Работы фольклористов рецензировались Д. С. Лихачевым и в более позднее время, например книга П. Г. Богатырева «Вопросы теории народного искусства» (М., 1971).

⁴ Слово об А. М. Астаховой // Лихачев Д. С. Прошлое — будущему. Статьи и очерки. Л., 1985. С. 466—469. Он же тепло выступил на заседании, посвященном 100-летию Н. П. Колпаковой.

⁵ Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы. М.; Л., 1952. С. 25.

⁶ Там же.

⁷ Русский фольклор: Историческая жизнь народной поэзии. Л., 1976. Т. XVI. С. 292—297.

Во многих своих работах Дмитрий Сергеевич, используя материалы, почерпнутые из памятников древнерусской литературы, главным образом из летописей, а также записи народной поэзии Нового времени реконструирует фольклор X—начала XIII в., дает характеристику основным его жанрам. Вслед за В. П. Адриановой-Перетц и М. А. Салминой, соавторами вступительной статьи в книге об академике,⁸ хотелось бы по достоинству оценить особую осторожность, так сказать деликатность, Дмитрия Сергеевича при проведении этой реконструкции фольклорных текстов, записанных в основном в XIX—XX вв. Эта осторожность должна стать примером, образцом для всех, кто занимается реконструкцией архаических форм искусства. Поскольку в последнее время в научно-популярной и научной литературе появилось множество авантюрных, ничем не аргументированных «реконструкций» в области духовной культуры, уместно обратить в данном случае внимание на отличительную особенность научного стиля Дмитрия Сергеевича: как правило, даже предлагая существенные выводы, большой ученый предварял их словами «возможно», «можно предположить», «вероятно» и т. д. Иными словами, Д. С. Лихачев был далек от намерений жестко навязывать читателям свою точку зрения, он постоянно демонстрировал личную готовность к обсуждению любых вопросов как кардинального, так и частного научного значения.

Начиная с ранних работ Дмитрия Сергеевича неизменно интересовала проблема эволюционных сдвигов, перемен, происходящих в фольклоре, акты взаимодействия его с литературой в процессе смены одного социального строя другим. По мнению ученого, в условиях возникновения и развития феодального государства происходит нарушение единства фольклора как средства культурного обслуживания всего народа, что было характерным для фазиса родового строя. «Грамотные верхи феодального общества, — пишет Дмитрий Сергеевич, — имели в своем распоряжении и книжные, и устные жанры. Неграмотные народные массы удовлетворяли свои потребности в художественном слове с помощью более универсальной, чем книжная, устной системы жанров. Книжность была только отчасти доступна народным массам через богослужение, а во всем остальном они были и исполнителями, и слушателями фольклора».⁹ Под влиянием новых социальных ситуаций, констатирует ученый, появлялись особые фольклорные жанры, предназначенные специально для удовлетворения запросов и интересов феодальной знати. Творцы и исполнители этих жанров — профессиональные певцы и скоморохи.

⁸ Дмитрий Сергеевич Лихачев. Изд. 3-е, дополн. / Вступ. ст. В. П. Адриановой-Перетц и М. А. Салминой. Библиография составлена М. А. Салминой и Г. Н. Фишиной. М., 1989.

⁹ Лихачев Д. С. О филологии. М., 1989. С. 138.

В новое же время фольклор для господствующих слоев общества является «лишь дополнительным и в известной мере чужеродным явлением: особым по своим идеям, особым по языку, образной системе, художественным средствам».¹⁰ В данную историческую эпоху, считал Лихачев, «фольклор и литература в некоторой степени противостоят друг другу — даже тогда, когда литература использует фольклор. (...) Иное в средние века: здесь фольклор не только по-другому противостоит литературе, но и дополняет ее».¹¹

Много внимания уделял академик проблемам отражения в фольклоре язычества и христианства, а также смешению в нем этих двух форм религии. Дмитрия Сергеевича интересовали процессы, которые происходили в разных фольклорных жанрах по мере постепенного, растянувшегося на века освоения народом христианства и такого же постепенного и длительного отхода от язычества.

Из разновидностей фольклора наиболее привлекал исследовательское внимание Дмитрия Сергеевича как историка художественной словесности эпос и, прежде всего, — былины.¹² С одной стороны, ученый обнаруживал в русских летописях следы воздействия на них древнего эпоса, с другой — выделял архаические компоненты в былинных текстах, записанных в XIX—XX вв. Та и другая материя подвергались достаточно пристальной его оценке и нередко — детальному рассмотрению.

Начиная с 1960-х гг. Д. С. Лихачев занимается вопросами поэтики древнерусской литературы и фольклора. В своей знаменитой монографии «Поэтика древнерусской литературы» он исследует форму выражения художественного времени не только в произведениях древнерусской литературы, но и в разных фольклорных жанрах: в народной песне, сказках, былинах, притчаниях.

Разрабатывая в целом круге других работ теорию реализма, Дмитрий Сергеевич на основании анализа литературных и фольклорных текстов приходил к убедительному выводу, что средневековый фольклор представляет собой «систему изобразительных канонов»,¹³ которую реализм не признавал. Ученый развертывал доказательства того, что реализм «борется» с канонами, «как с любой устойчивостью стиля».¹⁴

¹⁰ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII вв. Л., 1973. С. 44.

¹¹ Там же. С. 45.

¹² Былинноведческим концепциям Д. С. Лихачева пока что посвящен лишь один историко-фольклористический этюд (Аникин В. П. Теоретические проблемы историзма былин в науке советского времени. М., 1980. Вып. 3. С. 34—48).

¹³ Лихачев Д. С. Об одной особенности реализма // Вопросы литературы. 1960. № 3. С. 67.

¹⁴ Мельц М. Я. Д. С. Лихачев как фольклорист (к 70-летию со дня рождения). С. 295.

Как уже отмечалось, одним из любимых тематических устремлений Д. С. Лихачева было отслеживание исторически изменяющихся взаимосвязей устного и письменного словесного искусства. Академик многократно отмечал большое влияние фольклора — прежде всего, эпического — не только на летописи, но и усматривал мотивные и предметно-стилистические контакты народной поэзии с такими произведениями, как «Моление» Даниила Заточкина, «Слово о полку Игореве», «Слово о гибели Русской земли» и др. Он выявил генетические связи древнерусской литературы с фольклором, активно проявившиеся на протяжении столетий. Оба вида словесного творчества, согласно разысканиям Дмитрия Сергеевича, обладают сходными поэтическими и тканеобразующими стилистическими элементами, общностью топики — сравнений, метафор, символов, прибегают к однотипному и даже солидарному использованию художественных приемов.

Трудно переоценить вклад Д. С. Лихачева в необычайно сложную, наукоемкую работу, предпринятую Сектором фольклора ИРЛИ в 1970-х гг.: в подготовку серии «Русские былины», формировавшейся в рамках реализации идеи «Свода русского фольклора». Напомним, что это явилось уже третьей попыткой совокупного издания всех жанровых материалов русского фольклора — как уже опубликованных, так и архивных. Первая попытка была предпринята в конце 1930-х гг. благодаря призывам и реальным организаторским усилиям М. Горького и А. Толстого, но начавшаяся Вторая мировая война помешала осуществлению подобного замысла. В середине 1950-х гг. Сектор народнопоэтического творчества ИРЛИ вернулся к разработке программы «Свода»; была даже издана пробная редакция проспекта предстоящего издания, включавшая разделы по шести избранным жанрам фольклора. Началась подготовка томов. Но и эта попытка не принесла ожидаемой удачи. Вместо Свода Сектор стал выпускать серию «Памятники русского фольклора».

Наконец, третья попытка увенчалась осязаемым успехом: к сегодняшнему дню издано «пятикнижие»: два тома былин Печоры и три тома былин Мезени.

Выпуску в свет названных томов предшествовала большая, многолетняя предварительная работа, закреплявшая труд предшествовавших поколений собирателей и исследователей народной поэзии. Особенно острые споры возникли вокруг принципов сводного издания былинных текстов.

Как известно, в науке уже давно существует три способа распределения сюжетных эпических материалов: 1) по собирателям и составителям сборников,¹⁵ 2) по сюжетам, 3) по месту

¹⁵ Именно по этому принципу предполагалось издание Свода былин в проспекте 1956 г.

географии бытования, т. е. практически по месту записи эпоса. Единодушно отвергнув первый способ, фольклористы не только ИРЛИ, но Москвы и других городов разделились на сторонников приоритетности второго и третьего способов комплектования и публикации томов.¹⁶ При этом сотрудники Сектора фольклора ИРЛИ (все, за исключением С. Н. Азбелева) отдавали предпочтение второму пути, считая наиболее целесообразным распределение текстов записей по территориям фактического существования традиций, с сюжетной группировкой вариантов данных записей.

Д. С. Лихачев еще в 1973 г. на заседании ученого совета ИРЛИ отозвался о возрождавшемся проекте издания Свода русского фольклора как о работе, достойной Академии наук. Несмотря на то что Дмитрий Сергеевич отказался от выдвижения на пост главного редактора Свода, что предлагалось Сектором народнопоэтического творчества, академик Лихачев, войдя в состав редакционной коллегии издания, внимательно следил за всеми этапами долгой предварительной работы, помогал советами фольклористам, и прежде всего инициатору данного предприятия — А. А. Горелову. В 1981 г. академик опубликовал тезисы-размышления по поводу предстоящего издания: «Несколько замечаний о составлении Свода русского фольклора».¹⁷ В своих тезисах Дмитрий Сергеевич четко выступил сторонником «зонального расположения» былинной серии, при этом указав, что подобное расположение материала непременно «должно сочетаться с учетом» роли «собирателей и исполнителей». Данная публикация способствовала окончательному закреплению выбранного способа распределения материала в томах былинной серии, за который выступали также такие крупные специалисты, как М. П. Алексеев, А. П. Евгеньева, Н. И. Толстой. Несмотря на то что Д. С. Лихачеву не удалось увидеть первый том издания, вышедший в 2001 г., он в начале 1996 г., ознакомившись с версткой томов «Былины Печоры», сказал А. А. Горелову: «Прежде я не верил в реальность осуществления Свода. Теперь — верю».¹⁸

В начале XXI столетия очевидна необходимость подведения итогов развития различных гуманитарных наук за десятилетия ушедшего века, чтобы вернее наметить новые русла исследований. Одной из важнейших работ для фольклористов явится осмысление многосложной истории отечественной фольклори-

¹⁶ Подробно об этом говорится в статье: *Горелов А. А.* «А город строится...» // Русская литература. 2003. № 4. (Перепечатка: *Русский фольклор: Материалы и исследования.* СПб., 2004. Т. XXXII. С. 522—527).

¹⁷ *Русский фольклор: Материалы и исследования.* Л., 1981. Т. 21. С. 115—116.

¹⁸ *Горелов А. А.* Памяти фольклористов — коллег, наставников, товарищей // *Русский фольклор: Материалы и исследования.* СПб., 2004. Т. 31. С. 445.

стики XX в., и объективная характеристика научного наследия всех крупных фольклористов во всем его объеме. Среди деятелей науки, которым в этой грядущей истории будет отведено принадлежащее по праву видное место, никогда не будет забыт вклад, сделанный филологом широчайшего научного диапазона академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.